

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 58-КГ15-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Пидан Н.Е. к Пидану В.Н., Н.Е. о разделе совместно нажитого имущества, по встречному иску Пидана В.Н., Н.Е. к Пидан Н.Е. о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Пидан Н.Е. на решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 23 сентября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 6 февраля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Пидана В.Н. – Лешковой Н.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пидан Н.Е. обратилась в суд с иском к Пидану В.Н. о разделе совместно нажитого имущества, мотивируя требования тем, что с 8 декабря 2007 г. по 4 октября 2013 г. состояла с Пиданом В.Н. в браке. В период брака сторонами приобретены квартира, расположенная по адресу: г. [REDACTED], охотничьи ружья [REDACTED] и [REDACTED], автомобиль «[REDACTED]». Поскольку спорное имущество является совместно нажитым имуществом супругов, истец с учётом изменённых требований просила признать за Пидан Н.Е. и Пиданом В.Н. право

собственности по $\frac{1}{2}$ доли за каждым на названную выше квартиру, взыскать с ответчика компенсацию стоимости её $\frac{1}{2}$ доли остального имущества, выделив его ответчику, учитывая, что охотничьи ружья находятся у Пидана В.Н., а автомобиль был продан им без согласия истца в период раздельного проживания сторон.

Пидан В.Н. обратился в суд со встречным иском заявлением о разделе совместно нажитого имущества и с учётом изменений заявленных требований просил признать квартиру, расположенную по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED], личной собственностью; признать долги по кредитному договору от 19 декабря 2012 г. № [REDACTED], заключённому между Пиданом В.Н. и ОАО «[REDACTED]», кредитному договору от 18 марта 2013 г. № [REDACTED], заключённому между Пиданом В.Н. и ООО «[REDACTED]», общими долгами супругов, определив доли сторон в размере $\frac{1}{2}$ доли долга, взыскать с Пидан Н.Е. в пользу Пидана В.Н. $\frac{1}{2}$ доли уплаченных Пиданом В.Н. в период после расторжения брака денежных средств в счёт погашения общих долгов супругов по указанным кредитным договорам в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.; выделить в собственность Пидана В.Н. охотничьи ружья «[REDACTED]» и «[REDACTED]», взыскав с него в пользу Пидан Н.Е. компенсацию стоимости $\frac{1}{2}$ доли ружей.

В обоснование встречных исковых требований Пидан В.Н. указал, что спорная квартира является его собственностью, поскольку была приобретена за счёт средств целевого жилищного займа и ипотечного кредита, предоставленных ему как участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Решением Индустриального районного суда г. Хабаровска от 23 сентября 2014 г. исковые требования Пидан Н.Е. и встречные иски Пидана В.Н. о разделе совместно нажитого имущества удовлетворены частично.

За Пиданом В.Н., Пидан Н.Е. и несовершеннолетними Пидан Е.В. и Пидан М.В. признано по $\frac{1}{4}$ доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: г. [REDACTED], за каждым.

За Пиданом В.Н. признано право собственности на охотничьи ружья [REDACTED] и «[REDACTED]» и взыскано в пользу Пидан Н.Е. в счёт компенсации стоимости оружия [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Долг Пидана В.Н. по кредитному договору с ОАО «[REDACTED]» от 19 декабря 2012 г. № [REDACTED] в сумме [REDACTED] руб. признан общим долгом, и с Пидан Н.Е. в пользу Пидана В.Н. в счёт возмещения произведённых выплат за период с 4 сентября по 31 декабря 2013 г. взыскано [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Кредитные обязательства Пидана В.Н. по кредитному договору от 18 марта 2013 г. № 2 [REDACTED] с ООО «[REDACTED]» в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. признаны общим долгом сторон, и с Пидан Н.Е. в пользу Пидана В.Н. в счёт возмещения произведённых выплат за период с 4 сентября 2013 г. по 9 сентября 2014 г. взыскано [REDACTED] руб. [REDACTED] коп.

Произведён зачёт денежных обязательств, с Пидан Н.Е. в пользу Пидана В.Н. в счёт возмещения взыскано [REDACTED] руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 6 февраля 2015 г. решение суда первой инстанции в части признания права собственности на доли в квартире отменено и в указанной части принято новое решение. За Пиданом В.Н. признано право собственности на 9/12 доли квартиры, а за Пидан Н.Е., Пидан Е.В. и Пидан М.В. – по 1/12 доли за каждым. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Пидан Н.Е. ставит вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 19 августа 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 6 февраля 2015 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Пидан Н.Е. и Пидан В.Н. с 8 декабря 2007 г. по 4 октября 2013 г. состояли в зарегистрированном браке.

Пидан В.Н. в период с 29 июня 2006 г. по 21 ноября 2011 г. проходил военную службу по контракту и являлся участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих (т. 1, л.д. 23–24, 53–54).

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных данным федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счёт средств федерального бюджета.

Право военнослужащих на жилище в рамках указанного закона реализуется в форме предоставления военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба,

субсидии для приобретения или строительства жилого помещения либо жилых помещений, находящихся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма.

Кроме того, пунктом 15 статьи 15 Закона предусмотрена возможность реализации указанного права военнослужащих в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» путём участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, которая предполагает выделение денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений.

В силу пунктов 1 и 2 части 1 статьи 4 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа.

В целях реализации права на жилище 27 сентября 2011 г. между ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» и Пиданом В.Н. (заёмщик) был заключён договор целевого жилищного займа № [REDACTED], предоставляемого участнику накопительно-ипотечной системы, которым заёмщику был предоставлен целевой жилищный заём в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. (т.1, л.д. 44–45).

27 сентября 2011 г. между ОАО «[REDACTED]» и Пиданом В.Н. был заключён кредитный договор № [REDACTED], по условиям которого Пидану В.Н. на основании свидетельства о праве участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих на получение целевого жилищного займа от 1 апреля 2011 г. серии [REDACTED] № [REDACTED] 25 ноября 2011 г. был предоставлен целевой кредит в размере [REDACTED] руб. на приобретение квартиры, расположенной по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED], сроком до 31 января 2024 г. под 10,5 процентов годовых (т. 1, л.д. 25–37).

Целевой жилищный заём в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 14 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» предоставлялся для уплаты первоначального взноса в целях приобретения указанной квартиры в собственность заёмщика и на погашение обязательств перед кредитором по ипотечному кредиту за счёт накоплений для жилищного обеспечения, учтённых (учитываемых) на именном накопительном счёте Пидана В.Н., как военнослужащего.

В период брака сторон по договору купли-продажи квартиры от 21 ноября 2011 г. № 276, заключённому между ФГУП «ГУСС «Дальспецстрой» при Спецстрое России» (продавец) и Пиданом В.Н. (покупатель), в собственность последнего была передана квартира, стоимость которой определена сторонами

договора в размере [REDACTED] руб. (т. 1, л.д. 50–51). При этом условиями договора было установлено, что [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. уплачиваются за счёт средств, предоставленных по договору целевого жилищного займа № [REDACTED], [REDACTED] руб. – за счёт кредитных средств банка, [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – за счёт собственных средств (п.п. 1.4, 2.1, 2.2, 3.1 договора).

В счёт погашения имеющегося долга по ипотечному кредиту 28 мая 2012 г. был произведён платёж в сумме [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. за счёт средств материнского капитала на основании выданного Пидан Н.Е. Пенсионным фондом Российской Федерации сертификата (т. 2, л.д. 111).

Разрешая спор и признавая право собственности за Пиданом В.Н., Пидан Н.Е., Пидан Е.В. и Пидан М.В. по $\frac{1}{4}$ доли квартиры за каждым, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 34, 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации, Правилами направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862, пришёл к выводу о том, что спорная квартира является общим имуществом супругов и подлежит разделу с учетом использования средств материнского (семейного) капитала в равных долях, поскольку соглашение сторон о размере долей не достигнуто.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции в части определения долей в праве собственности на спорное жилое помещение и признавая за Пиданом В.Н. право собственности на $\frac{9}{12}$ доли в праве собственности на квартиру, а за Пидан Н.Е., Пидан Е.В. и Пидан М.В. по $\frac{1}{12}$ доли, исходил из того, что сделка по приобретению жилого помещения для участника накопительно-ипотечной системы носит безвозмездный характер, квартира имеет специальный правовой статус, поскольку приобреталась военнослужащим в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, обязанность по возмещению денежных средств возникла только у военнослужащего. Так же, принимая во внимание наличие отказа Пидана В.Н. от требований о разделе долга по целевому жилищному займу и кредитному договору, заключённому с ОАО «[REDACTED]», суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что жилое помещение в части, приобретённой на денежные средства, выделенные участнику накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, не является общим имуществом супругов и не подлежит разделу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального права, что выразилось в следующем.

В силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной

деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счёт общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесённые в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу, является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или кем внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и статьёй 254 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела (пункт 15).

В статье 36 Семейного кодекса Российской Федерации приводится перечень оснований, при наличии которых имущество считается принадлежащим на праве собственности одному из супругов.

Таким имуществом является имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью. Вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счёт общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата.

По настоящему делу судом установлено, что спорная квартира была приобретена Пиданом В.Н. в период брака с Пидан Н.Е. по договору купли-продажи, то есть по возмездной сделке. Передача квартиры по акту приема-передачи, регистрация права собственности, оплата квартиры состоялись также в период брака.

Спорное жилое помещение оплачено за счёт собственных средств в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., в остальной части – за счёт средств, предоставленных Пидану В.Н., как участнику накопительно-ипотечной системы

жилищного обеспечения военнослужащих по договору целевого жилищного займа от 27 сентября 2011 г. № [REDACTED] и по кредитному договору от 27 сентября 2011 г. № [REDACTED].

На основании части 3 статьи 9 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» одним из оснований для исключения военнослужащего федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, из реестра участников является увольнение его с военной службы.

При досрочном увольнении участника накопительно-ипотечной системы с военной службы, если у него не возникли основания, предусмотренные пунктами 1, 2 и 4 статьи 10 названного федерального закона, начиная со дня увольнения по целевому жилищному займу начисляются проценты по ставке, установленной договором о предоставлении целевого жилищного займа. При этом уволившийся участник накопительно-ипотечной системы обязан возвратить выплаченные уполномоченным федеральным органом суммы в погашение целевого жилищного займа, а также уплатить проценты по этому займу ежемесячными платежами в срок, не превышающий десяти лет (часть 2 статьи 15 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ).

Из материалов дела следует, что с 22 ноября 2011 г. Пидан В.Н. не является военнослужащим, вследствие чего исключён из реестра участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих и предоставленная по договору целевого жилищного займа № [REDACTED] сумма в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. ([REDACTED] руб. [REDACTED] коп. – оплата первоначального взноса на приобретение квартиры, [REDACTED] руб. – погашение обязательства по ипотечному кредитному договору) на основании части 2 статьи 15 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» подлежит возврату в течение 117 месяцев с уплатой процентов в размере 8,25 годовых, обязательство по ипотечному кредитному договору подлежит исполнению заёмщиком самостоятельно (т. 1, л.д. 47–49, 53–54).

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанций о приобретении спорной квартиры по безвозмездной сделке не основан на законе.

По состоянию на 22 января 2014 г. сумма задолженности Пидана В.Н. перед ФГКУ «[REDACTED]» по договору целевого жилищного займа № [REDACTED] составляет [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. (т. 2, л.д. 110).

В соответствии со справкой ОАО «[REDACTED]» остаток основного долга по кредитному договору № [REDACTED] по состоянию на 14 января 2014 г. составляет [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. (т.1, л.д. 242).

Таким образом, у Пидана В.Н. имеются заёмные обязательства перед ОАО «[REDACTED]» и ФГКУ «[REDACTED]», возникшие в период брака с целью приобретения спорной квартиры.

В силу пунктов 1, 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором

между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям.

В нарушение требований пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не учтено, что все перечисленные выше денежные средства, полученные Пиданом В.Н. в период брака и потраченные на приобретение квартиры, относятся к совместному имуществу супругов, а приобретённое на них имущество составляет их общую собственность.

Следовательно, квартира, как приобретённая сторонами на имя Пидана В.Н. в период брака по возмездной сделке, в силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации является их совместно нажитым имуществом и подлежит разделу с учётом требований статей 38, 39 Семейного кодекса Российской Федерации и использования при приобретении квартиры средств материнского (семейного) капитала (часть 4 статьи 10 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»).

Неправильное применение судом апелляционной инстанций норм материального права привело к неверному разрешению спора о разделе имущества.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Пидан Н.Е., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 6 февраля 2015 г. подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 6 февраля 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи